

И. М. Кривошей

**ВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕКСТЕ РОМАНСОВ
С. РАХМАНИНОВА**

Уфа 2002

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ
ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

И.М. Кривошей

**ВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ
ТЕКСТЕ РОМАНСОВ РАХМАНИНОВА**

Уфа 2002

УДК 781.2

ББК 85.31

К 82

**Кривошей И.М. Вербальные компоненты в музыкальном
тексте романсов Рахманинова. – Уфа: РИЦ УГИИ, 2002. – 52 с.**

Рецензент: доцент Р.Х. Исламгулова

Печатается по решению редакционно-издательского совета УГИИ

Серия “В помощь слушателям ФПК”

Выходит под общей редакцией доктора искусствоведения,
профессора **Л.Н. Шаймухаметовой**

В работе рассматривается вопрос о роли внемузыкальных компонентов – *вербального, поэтического и прозаического слова* в содержательной структуре вокального произведения. Детально раскрываются особенности *интонационного воплощения вербальной речи* и ее роли в образном мире романсов Рахманинова.

© И.М. Кривошей, 2002

© УГИИ, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Речевая интонема и её воплощение в музыкальном тексте романсов Рахманинова.....	5
2. Интенсивность и артикуляция в создании образов речи.....	19
3. Темброво-акустические характеристики речевых и музыкальных интонаций. Их роль в содержании романсов.....	27
4. Ритмика и метрика разговорной речи в интонационном строе романсов.....	31
Заключение.....	42
Литература.....	43

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие речи и музыки – одна из “вечных” тем в отечественном и зарубежном музыкознании. В исследовании русской вокальной музыки она не исчерпала себя до сих пор и имеет множество аспектов изучения в рамках проблем авторского текста.

Интерес к изучению способов воплощения “текста в тексте” (вербального – в “авербальном”– музыке) можно объяснить метафорически-парадоксальным высказыванием Е.Эткинда: “У поэзии и музыки меньше общего, чем принято думать и гораздо больше, чем кажется”[97,с. 367].

Стихи и пение с незапамятных времён существовали в неразрывном единстве. В восточных культурах Древнего мира музыка подразделялась на *человеческую* (вокальную), *инструментальную* и *космическую* [25,с.89]. Об оригинальной черте античной музыки, как *вокальной* по своему существу, пишет А.Лосев в своей книге «История античной эстетики» [47, с.697].

Т.Манн в своём романе «Доктор Фаустус» тонко подметил, что “самопервейшее достижение музыки состояло в том, что она денатурализовала звук, ограничила пение, по-видимому, скользившее в первобытные времена”[54,с.482]. Но совершенно очевидно, что приобретая самостоятельность, музыка не могла не сохранить в интонациях тончайшие смысловые оттенки слова. “Речевая и чисто музыкальная интонация – ветви одного звукового потока”,– читаем мы у Б.Асафьева [9,с.7-8].Эту же мысль продолжает М.Арановский: “С нашей точки зрения, путь к пониманию музыкальной интонации открывает её сопоставление с речевой”[3,с. 29].

Многочисленные работы писателей, философов, музыковедов и музыкантов-исполнителей приводят к выводу, что вся история

музыкального искусства – пример ассимиляции речевых интонаций в вокальной, а затем и в инструментальной музыке. В данной работе сделана попытка провести параллели между речевой интонацией (а через неё и внемзыкальными источниками этих интонаций) и её опосредованным отражением в музыке романсов Рахманинова.

Внедряясь в художественный текст романса, слово уже сосредоточивает вокруг себя такие экстрамузыкальные компоненты, как речевая интонация, включающая междометия, крики, стоны и другие проявления человеческих эмоций.

Сама по себе речевая интонация в отрыве от слова не даёт представления о говорящем. Но многовековой человеческий опыт показывает, что интонация определяет оценочное отношение к предмету высказывания. *Вздых* или *радостное восклицание* опосредованно отражает *круг ситуаций* внешнего мира, породивших эти интонации.

Речевая интонация не зависит от вербального текста, который может повторяться с различными оттенками. По этому поводу Ю.Лотман замечает, что художественный текст в таком случае создаёт вокруг себя поле широких интерпретаций [50,с.122]. Даже простое слово “да” можно произнести с различными интонациями: утверждения, удивления, вопроса, неуверенности, обречённости, неудовольствия, ехидства.

Придавая огромное значение интонации, Б.Яворский писал С.Рязову: “Помни, что слова не составляют мысль, это только одно из возможных оформлений мысли при помощи специфика “словесного” искусства и то при обязательном условии, что эти слова будут проинтонированы”[98, с.447].

Музыкальная интонация, хотя и является “выжимкой из живой речи мелодического сока” (Б.Асафьев), приобрела в своём развитии самостоятельное значение. Б.Асафьев, определивший музыку как “искусство интонируемого смысла”, считал, что основной формой проявления мысли в музыке является *интонация*, которую он рассматривал в качестве ключа к “отображению действительности средствами голосового аппарата и музыкального инструментария”[8, с.344].

Асафьев исходил из того, что в интонационных элементах отражаются комплексы наших отношений к действительности, в которых представлены социальные, этнические моменты, психические свойства. Именно связь музыки с этими элементами и свойствами, наличие в её языке музыкального и внемузыкального создаёт смысловое поле звуковых образований, которые складываются в музыке. Созданная Асафьевым теория интонации основана на том, что интонационные звенья выражают не всякие, а только типические способы реагирования на процессы действительности.

Музыкальная интонация (к её специфическим свойствам следует отнести более всего ладогармоническую природу) не только богаче речевой интонации, но и составляет основу музыкальной образности [51,с.23].

В музыкальной интонации вместе с тем присутствуют и “неспецифические” музыкальные свойства. Присутствие в художественном тексте интонационных элементов, общих для музыки и речи, позволило лингвистам и музыковедам найти точки соприкосновения генетически связанных между собой *музыкального* и *речевого* интонирования.

Кривошей Ирина Михайловна
**Вербальные компоненты в музыкальном тексте
романсов С. Рахманинова**

Редактор Л. Н. Шаймухаметова
Технический редактор Г.Ю. Абубакирова
Корректор Н.Л. Тухватуллина

Лицензия на издательскую деятельность Б 848240 №158 от 09.06.1999г.

Подписано в печать 27.02.2002 . Формат 60*84 1/16. Бумага тип. №1.

Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 50. Заказ № 29.

Цена договорная.

Отпечатано на ризографе в редакционно-издательском отделе
Уфимского государственного института искусств
(г. Уфа, ул. Цюрупы, 9, к. 16-17. Тел. 23-28-65)